

КЛУБ РЕГИОНОВ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЭКСПЕРТНАЯ СЕТЬ

КОРОНАКРИЗИС

Пульсирующая тревожность:

ПИК ПРОЙДЕН, НО ВОЗМОЖЕН РЕЦИДИВ

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТНОЙ ОНЛАЙН-ПАНЕЛИ
ПО ОБЩЕРОССИЙСКОМУ ОПРОСУ ВЦИОМ (8 ВОЛНА)
ВЫПУСК #5

Москва, 28 мая 2020

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
РЕЗЮМЕ	7
Пульсирующая тревожность: пик пройден – возможен рецидив	7
Факторы снижения тревожности.....	8
Факторы повышения тревожности	11
Рекомендации региональным властям.....	14
Экспертная оценка уровня тревожности	15
ЦИТАТЫ РЕСПОНДЕНТОВ.....	16
ПРИЛОЖЕНИЕ	24
Вопросы экспертам	24
Материалы ВЦИОМ к обсуждению	26

ВВЕДЕНИЕ

Экспертный опрос проведен 26 мая: респонденты отвечали на заранее сформулированные вопросы, обсуждаемый материал – результаты всероссийских опросов ВЦИОМ (8 волн). Всего в исследовании приняли участие 23 эксперта из 19 регионов России.

Исследование проводится компаниями:

- Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ),
- Российская ассоциация политконсультантов (РАПК),
- Федеральная экспертная сеть «Клуб регионов».

Эксперты:

ФИО	Компания и должность	Регион
Бианки Валентин Александрович	РАПК, член Правления, социолог	Санкт-Петербург
Бортников Александр Львович	Агентство информационных сообщений «Новый взгляд на Хакасию», главный редактор, политолог	Республика Хакасия
Бурлаков Виктор Алексеевич	ДВФУ, доцент кафедры Тихоокеанской Азии, политолог, кандидат политических наук	Приморский край
Васильев Александр Владимирович	Политолог, доктор политических наук	Астраханская область
Гинзбург Соломон Израилевич	Фонд социально-экономических и политических исследований «Региональная стратегия», президент, политолог	Калининградская область
Голубева Елена Сергеевна	Политтехнолог, член РАПК	Нижегородская область

ФИО	Компания и должность	Регион
Джаралла Владимир Кадымович	Политический эксперт	Республика Крым
Добромелов Григорий Владимирович	«KGD group», управляющий партнер, политолог	Москва
Емешин Константин Николаевич	Политобозреватель	Алтайский край
Ермилов Даниил Михайлович	Политический консультант, член РАПК	Хабаровский край
Жуков Иван Константинович	Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, доцент кафедры политологии, кандидат политических наук	Омская область
Игнатовский Ярослав Ринатович	Аналитический центр «ПолитГен», генеральный директор, политолог	Санкт-Петербург
Куртов Алексей Анатольевич	РАПК, президент	Москва
Львов Степан Васильевич	ВЦИОМ, директор по стратегическому развитию	Москва
Молчанов Олег Анатольевич	Политтехнолог, член РАПК	Самарская область
Мучаев Батыр Иванович	Калмыцкий РО ОНФ, соучредитель; Монгольский Культурно-экономический центр Бумбин Орн, член правления; социолог	Республика Калмыкия
Ознобишина Людмила Борисовна	«Центр избирательных технологий», директор, политконсультант	Пермский край

ФИО	Компания и должность	Регион
Потуремский Виктор Александрович	«Институт социального маркетинга» (ИНСОМАР), директор по политическому анализу	Москва
Серенко Андрей Николаевич	Волгоградское отделение Центра развития региональной политики, руководитель; Российское общество политологов, эксперт; политолог	Волгоградская область
Смирнов Сергей Олегович	Фонд «Прикладная политология», генеральный директор, политконсультант	Ростовская область
Старовойтов Сергей Игоревич	Федеральная экспертная сеть «Клуб регионов», генеральный директор	Москва
Тенов Тимур Залимханович	Кабардино-Балкарский государственный университет, доцент, политолог	Кабардино-Балкарская Республика
Ткаченко Руслан Алексеевич	Агентство политического консалтинга «Приоритет», директор, политолог	Краснодарский край
Чучмарев Алексей Валерьевич	Политический консультант, член РАПК	Липецкая область

Авторский коллектив:

- Куртов Алексей Анатольевич, президент РАПК, председатель Совета директоров ЗАО «ИнтерМедиаКом»,
- Старовойтов Сергей Игоревич, политолог, генеральный директор федеральной экспертной сети «Клуб Регионов»,
- Добромелов Григорий Владимирович, управляющий партнер KGD group,
- Тополев Алексей Васильевич, социолог, РАПК.

В докладе приводятся позиции опрошенных экспертов, которые могут не совпадать с мнением авторского коллектива.

РЕЗЮМЕ

Пульсирующая тревожность: пик пройден – возможен рецидив

- **Уровень тревожности** россиян, **достигнув пика** в конце апреля, постепенно **снижается**, по мнению абсолютного большинства экспертов.
 - ✓ Поведение жителей стало более **рациональным**, более **рефлексивным**, чем в марте-апреле: *«они достаточно **развернуто и аргументировано** обсуждают **действия властей**, в том числе **региональных**»¹.*
 - ✓ Лишь некоторые респонденты отметили, что ситуация осталась неизменной.
- Однако тревожность **«становится пульсирующей»**, её уровень и определяющие факторы **«не стабилизировались»**.
 - ✓ Прогнозируются **«скачки тревожности»**, так как действует **«много факторов, которые могут в любой момент ее снова повысить»**.
 - ✓ Ситуация также определяется, как **«не снижение тревожности, а некая стабилизация неопределенности, перманентная фрустрация»**.
- **Фокус** в обсуждении **исключительно на экономических** последствиях эпидемии, **страх перед самой болезнью окончательно отошел на второй план**.
 - ✓ **2/3** населения настроены **пессимистично** – **«ожидание худшего является маркером сегодняшнего кризиса»**.

¹ Здесь и далее курсивом и в кавычках приводятся цитаты экспертов.

Факторы снижения тревожности

- Россияне в целом **адаптировались к новой реальности** – жизни в условиях эпидемии. **Основные факторы**, способствовавшие этому:

- ✓ **Усталость** от напряжения, «люди **привыкли** к происходящему»;

«Люди устали от темы коронавируса. Суетливая борьба непонятно с чем всех утомила».

- ✓ **Изменение восприятия** ситуации – «**не чума, не оспа, жизнь продолжается**»;

*«Не подтверждается **через наши социальные контакты** того количества смертельных случаев среди заболевших. И возникает вопрос **надуманности этой болячки**. Это **курсирует через социальные сети, обсуждается**».*

- ✓ **Снижение темпов эпидемии**, локализация новых случаев в очагах;

*«Волгоградцев **перестал пугать** ковид как некое непонятное зло, летящее на крыльях ночи. Нет **тотальной** картины сплошной госпитализации. Очень много случаев заболевания **среди местных цыганских общин**, которые подхватили инфекцию на похоронах одного цыганского барона и привезли ее в регион».*

- ✓ **Появление веры в «правила безопасности**»: ношение маски, перчаток, замена рукопожатий другими приветствиями, социальное дистанцирование;

*«У людей включился **режим послабления**. То есть, **я себя защищу – маску надену, поаккуратнее буду** – и все будет нормально».*

- ✓ **Хорошая погода** – прогулки, переезд на дачу;

*«У нас наступило лето, это такой феномен, что **люди просто от пандемии куда-то уехали**».*

*«Сейчас заведения малого и среднего бизнеса **подпольно открываются**. Сама жизнь толкает людей на улицу: погода, отсутствие жестких мер и общая адаптивность к ситуации».*

- ✓ **Смена фокуса** с эпидемии на деловую активность – «переключили внимание, кто на огород, кто на поиски контрактов или приработков»;
- ✓ **Нереализация** страха «пустых полок в магазине».

*«Никто **не голодает**, проблем с **продуктами** нет. Каждый день хожу в Пятерочку и вижу, что люди по-прежнему **берут не только картошку**».*

- Некоторые эксперты считают, что «люди **расслабляются больше, чем стоило бы рационально**».
- **Влияние властей** на снижение тревожности в целом определяется экспертами как **второстепенное**. Патерналистская модель российского общества проявляется в полной мере: действия властей воспринимаются как **само собой разумеющиеся, позитивные оценки** звучат **редко**, даже **при отсутствии** какой-либо критики («они **обязаны** это делать, а **благодарности ждать не стоит**»²).

*«Прежде всего, факторы, слабо связанные с властями – погода и усталость от напряжения. И третий фактор, **единственный связанный с властями**, - некий общий посыл, “**вот сейчас постепенно будем расслаблять**”».*

- Действия **федеральных властей** для населения **априори более значимы**, чем региональных. На снижение тревожности «работали»:
 - ✓ **«Выплаты на детей»** и другая материальная помощь от государства;
 - ✓ **Сбывшиеся прогнозы** о выходе на плато эпидемии;
 - ✓ Общий посыл на **ослабление ограничительных мер**;
 - ✓ **Улучшение** эпидемиологической **ситуации в Москве** (экстраполяция в восприятии на всю Россию).

² Данный вопрос выходит за рамки проведенного исследования. Сформулирована суть позиции по отношению к действиям властей: трактовка социологов, а не цитата экспертов.

- Вклад региональных властей в ослабление тревожности оценивается как **минимальный**: эффективная работа по развертыванию **дополнительных медицинских мощностей** и борьба с эпидемией – **необходимое, но не достаточное условие**. На успокоение жителей «работали»:

- ✓ **Отсутствие жесткой позиции** по уже введенным ограничительным мерам, во многом их **декларативный характер** (ключевой фактор);

«Руководство города на словах очень жестко призывала горожан к соблюдению режима самоизоляции, говорило, что вот-вот будут введены жесткие меры. Ничего этого сделано не было. Петербуржцы пожали плечами и решили, что всё не так серьезно. Люди начали выходить на улицы, заниматься своими делами».

«Между властями и жителями установлен некий общественный договор: власти установили правила – люди их соблюдают. Полицейские штрафуют за нарушение масочного режима только “ковид-диссидентов”. Если гражданин начинает при вопросе полиции искать по карманам маску, то полицейские проходят мимо».

- ✓ **Ослабление ограничений** (не вернули пропускной режим, не ввели цифровые пропуска, открыли магазины непродовольственных товаров, разрешили гулять и заниматься спортом);

«Крупные промпредприятия практически не останавливались, сейчас уже малый бизнес начал работать практически в открытую».

- ✓ **Организация** выплат федеральной помощи, **купирование** проблем с выплатами медикам;

- ✓ **Успешная информационная** кампания в значительной части регионов (оппозиции не удалось перехватить коронавирусную повестку, «открытость информации и попытка предоставить её в полном объеме», активные коммуникации губернатора в инстаграме, «озвучивание планов по смягчению режима с конкретными датами»)

«Оппозиционные публикации по дискредитации действий власти не смогли стать медийным трендом в регионе».

«Власть показывает, что она не акцентирует медийно повестку на эпидемии».

«Губернатор Нижегородской области активно ведет прямые эфиры, хорошо работает его пресс-служба. Есть даже мемы, когда его спрашивают: “А как я докажу полицейскому, что я не нарушаю” – и губернатор говорит – “покажи это сообщение в инсте”»

Факторы повышения тревожности

- Ухудшение экономической ситуации – по-прежнему ключевой фактор, работающий на повышение уровня тревожности.

✓ Федеральные выплаты вновь оцениваются как недостаточные, так как они не охватывают всех категорий нуждающихся.

«Осталась категория родителей детей 16-17 лет – это группа риска, которая переживает ЕГЭ и остаётся недовольной. В зоне риска – возрастные предприниматели. Поддержка не охватывает всех категорий бизнеса. Все то, что озвучивается в качестве мер поддержки на федеральном и региональном уровне не приносит никакого улучшения ситуации».

«Доступна эта помощь – каждому пятому в силу огромного количества документов и процедур. Плюс значительная часть предпринимателей выпала из числа получателей поддержки. К примеру, спортивные федерации и клубы не зарегистрированы как ИП или юрлицо. Нет мероприятий – нет доходов для них».

- «Общая фрустрация перед второй волной эпидемии», рассказы переболевших знакомых «через одно рукопожатие», близость к регионам с тяжелой эпидемиологической ситуацией (Дагестан) оценивалась как значимый фактор некоторой частью экспертов.

«Сегодня я видел картинку в интернете, что режим самоизоляции будет снят всего на один день, когда пройдет голосование по поправкам к Конституции, а дальше будет вторая волна. Люди не понимают, что будет завтра: “что все по-новой!?”»

«Второй фактор тревожности – близость с Дагестаном. Значительная часть пациентов с ковидом в местной больнице – дагестанцы»

- Объем **ошибок региональных властей**, повышающих уровень тревожности, достаточно **велик**.

- ✓ **Задержка выплат медикам и другим категориям жителей, сложности** с получением **«президентской помощи»**.

«Оказывается, что есть **ряд преград**. Примерно, как с кредитом в банке, **много звездочек и мелкого шрифта**. Ряд учреждений просто **не знают**, что Президент такую меру поддержки утвердил».

- ✓ **Непоследовательные действия**.

«Губернатор, **раннее анонсировавший** плавный выход из карантина, опять его ужесточил и до 6 июня закрывает все передвижения. В связи с этим у **народа взрывается мозг**, они **не понимают**, что можно **ожидать в дальнейшем**».

«В Москве все стало лучше, как и в целом по стране, и у нас по идее тоже. Экстраполируется ситуация на Приморский край. У нас же **губернатор кричит**, что наоборот, **надо все закрывать**, продолжать режим, а потом **режим ослабляется**».

- ✓ **Неоднозначные, противоречивые, не проработанные** высказывания губернатора и других чиновников.

«Губернатор Липецкой области Артамонов **отжигает** и своими действиями **усугубляет обстановку**. Люди начинают **не верить** в цифры. Первый раз глава региона говорил о каких-то **распылениях**, теперь – о **занижении цифр** по заболевшим».

«Беглов **часто оговаривается**. Выяснилось, что этот масочный режим необязателен...»

«Министр здравоохранения области три дня назад говорила, что **надо сидеть дома**, ситуация критическая. А уже сегодня она говорит, что **надо гулять** и дышать свежим воздухом».

«Широкие слои населения **тесно связаны** с туристическим бизнесом. **Вдруг губернатор заявляет**, что курортного сезона не будет. Это вызывает **сильнейшее недоумение** и **глухое недовольство**. Для региона это оказалось **шоком**».

- ✓ **Нелогичные**, по мнению экспертов, решения (штрафы за пребывание в лесу и сбор грибов, закрытие лесопарков, закрытие вестибюлей метро и сокращение пригородных поездов – увеличение плотности потока).

*«Есть **штрафы за пребывание в лесу, сбор грибов** и прочие вещи, не соответствующие **здоровому смыслу**».*

- ✓ **Еженедельное** продление режима самоизоляции.

*«Режим самоизоляции **переносится каждую неделю**. Не как в Москве сразу на две недели вперед, а кусками. Только народ какие-то свои **планы наметил**, как изоляция **продлевается**».*

- ✓ Примеры **несовершенной работы медицинских служб** («четыре часа пытались вызвать скорую», «был положительный тест на ковид – и завтра пригласили на выписку, второго теста даже не взяли»)

*«**Недоорганизованность** действий властей, **нечеткость** их, она **всех пугает** и будет иметь **очень серьезные политические последствия**. В каком-то регионе что-то произошло, а это **воспринимается, как будто в своем**».*

- ✓ **Неготовность к открытой коммуникации в соцсетях**, болезненная реакция на критику.

*«**Неадекватная реакция на критику**. Когда вместо разъяснения, **критические публикации глушатся, задавливаются ботами, контрпропагандой**. Как в СССР при попытке глушить вражеские радиостанции».*

- ✓ **Откладывание решения других критичных для региона проблем** (чистый воздух)

*«Принимается решение, что деньги, которые шли на программу **“Чистый воздух”**, пойдут на борьбу с коронавирусом. Это провоцирует **недоумение и негодование**. Людей **заставляют выбирать – экология или коронавирус?**»*

Рекомендации региональным властям

- Многие **просчеты** региональных властей – в **коммуникационной** сфере. Эксперты составили **краткий чек-лист** для **руководителей информационной политики** в регионах:

- ✓ Реализовывать **«запрос на добрую власть»**.

«Запрос на добрую власть есть. Технократы и силовики напрягают. Доверие, открытость, диалог».

«Необходимо оценить властям регионов, как создавать условия для взаимодействия с жителями для того, чтобы складывалось ощущение, что власть – доброжелательна».

- ✓ Еще **интенсивнее интерпретировать** происходящие изменения, события, решения и действия, а также объяснять жителям, **как строить свою жизнь в новых условиях**, к чему готовиться **в будущем**.

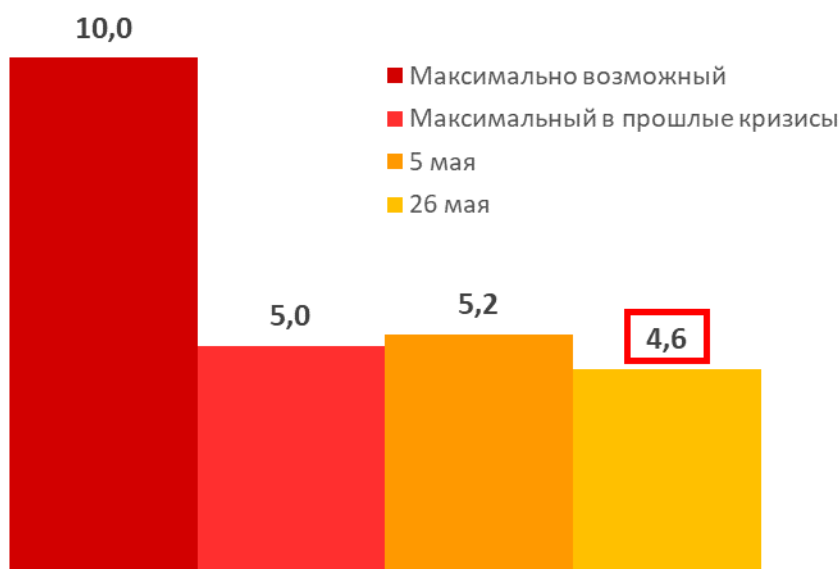
«Тревога остается. И основная тревога связана с сущностными вопросами: когда это кончится, будет ли еще, что будет с экономикой, и как мы будем теперь жить все вместе?»

- ✓ **«Перестать делать бессодержательные заявления и привлекать адекватных спикеров».**
- ✓ **Активно и напрямую** общаться с жителями (большая роль интернета и соцсетей), сам **«факт коммуникации – уже может быть результатом и помощью»**.
- ✓ **«Быстрее реагировать** на ситуацию. Кто первый встал – того и тапки».

Экспертная оценка уровня тревожности

- Экспертная оценка уровня тревожности населения политологами снизилась с 5,2 балла (5 мая) до **4,6 балла** (26 мая). При этом экспертная панель была воспроизведена **более чем на 85%**.
 - ✓ Впервые за месяц этот показатель стал **несколько ниже**, чем **максимальный уровень тревожности прошлых кризисов** в России с 1991 года.
 - ✓ Средний балл подсчитан из оценок шестнадцати экспертов из Астраханской, Волгоградской Калининградской, Липецкой, Нижегородской, Омской, Ростовской, Самарской областей, Алтайского, Краснодарского, Приморского, Хабаровского краёв, Крыма, Хакасии и Санкт-Петербурга.
 - ✓ Экспертам задавался вопрос: «Оцените **уровень тревожности жителей вашего региона** в настоящий момент по десятибалльной шкале, где **1** – обычный **докризисный** уровень тревожности (февраль 2020 года), **5** – **максимальный** уровень тревожности, известный вам **по периодам прошлых кризисов** (1991-2020 годы), а **10** – **максимально возможный** уровень тревожности, который вы можете представить».

Уровень тревожности россиян

ЦИТАТЫ РЕСПОНДЕНТОВ

- *«Иррациональное восприятие тревожности постепенно заполняется рациональным осознанием конкретных страхов. **Вместо общей неопределенности и боязни будущего, появляется понимание, где и что будет потеряно.** Такой процесс всегда нелинеен и сопровождается волнами «паника-рацио». **Снижение тревожности может качнуть в плюс и уровень доверия к президенту.** Последние недели доверие перераспределялось в сторону региональной власти, но действия федерального центра становятся более внятными и заметными. **Следует ожидать обратного процесса – все больше надежд будет обращено в сторону президента и правительства».** Алексей Куртов, президент Российской ассоциации политических консультантов (РАПК), председатель Совета директоров агентства «ИнтерМедиаКом»*
- *«В качестве одного из факторов снижения уровня напряженности называлось **доброжелательные действия полиции и властей разных уровней.** Это очень важный фактор, который необходимо оценить властям регионов, как создавать условия для взаимодействия с жителями своих территорий для того, чтобы складывалось ощущение, что **власть – доброжелательна**». Сергей Старовойтов, генеральный директор федеральной экспертной сети «Клуб Регионов», Москва.*
- *«**Тревожность становится пульсирующей.** Это показывает, что рано говорить, что уровень тревожности и факторы, которые ее определяют, **стабилизировались.** Высока доля тех, кто считает, что **трудные времена впереди.** **Несправедливость – на первом месте всех проблем и страхов.** У нас появляются такие страхи, как **потеря контроля.** Такие маркеры, как разгул преступности, беспорядки. Особенность этого кризиса в том, что **экономические страхи конкурируют со страхом потери контроля, даже опережает их**». Степан Львов, директор по стратегическому развитию ВЦИОМ, Москва.*
- *«Сигнал, что сейчас **многое зависит от губернаторов** прошел и люди больше чувствительны к сигналам со стороны региональной власти. **Основные недочеты со стороны региональной власти лежат в коммуникационной плоскости.** Люди хотят от власти, чтобы появлялись не просто ответы на вопросы: что происходит, как происходит, но и некоторое такое воздаяние, сигналы, оценка и т.д. Это логично, потому что **люди все чаще начинают задавать себе вопрос: что это было, что с этим будет и что, собственно,***

изменилось». Виктор Потуремский, директор по политическому анализу «Института социального маркетинга» (ИНСОМАР), Москва.

- **«В Санкт-Петербурге, изменений радикальных нет, более того, обязали носить маски и перчатки, хотя на улицах города встретить людей в перчатках достаточно сложно. Минимальный сигнал федеральной власти, что «сейчас постепенно будем снимать», при всех словах, что ситуация напряженная, очень многих заставил преодолеть барьер. И сигнала хватило, чтобы людей надломило». Валентин Бианки, социолог, член правления РАПК, Санкт-Петербург.**

- **«Недоорганизованность действий властей, нечеткость их, она всех пугает и будет иметь очень серьезные политические последствия. Отдельный провал регионального, федерального, и межрегионального, что самое страшное для политического управления уровня, т.е. в каком-то регионе что-то произошло, а это воспринимается, как будто в своем. Раньше этого было меньше, хотя это может быть связано с неадекватностью конкретного чиновника в конкретном регионе... Закрытие лесопарков – одна из самых странных мер, которые можно представить. Люди видят, что власти что-то делают, но, на самом деле, каждый человек сталкивается с какими-то действиями властей, которые направлены не на заявленный результат».** Валентин Бианки, социолог, член правления РАПК, Санкт-Петербург.
- **«Руководство города в самом начале режима самоизоляции и в последующем на словах очень жестко призывала горожан к соблюдению режима самоизоляции... Ничего этого сделано не было. Люди начали выходить на улицы, заниматься своими делами. Началось бутлегерство... Сама жизнь толкает людей на улицу: погода, отсутствие жестких мер и общая адаптивность к ситуации. Люди посмотрели, подумали: «ну все-таки, наверное, не чума, не оспа, жизнь продолжается».** Ярослав Игнатовский, генеральный директор аналитического центра «ПолитГен», политолог, Санкт-Петербург.
- **«Люди ориентируются исключительно на федеральную повестку. Не везде губернаторы захватили доминирующую позицию в информационном пространстве. Не везде они пошли по пути антикризисного управления ситуацией. Мы это видим в Приморье, в Хабаровском крае, на Сахалине, в Якутии. Они просто не успевали за повесткой. Люди с усиленной активностью начали искать возможности компенсировать незаработанные деньги, вернуть прежний уровень дохода. Количество коммуникаций возросло, все ищут варианты. И многие наталкиваются на то, что государство ничего не создало».** Даниил Ермилов, политический консультант, член РАПК, Хабаровский край.
- **«С одной стороны, региональные власти принимают какие-то меры, но они не принимают меры, чтобы снижать тревожность. Они принимают меры для борьбы с пандемией, как это прописано сверху... Парадокс в том, что снижение тревожности есть, но с действиями региональных властей они никак не связаны. Маятник качнулся в другую сторону – усталость, уже надоело бояться».** Виктор Бурлаков, политолог, кандидат политических наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии ДВФУ, Приморский край.

- «В Алтайском крае самая **главная заслуга губернатора в том, что они не нагнетали**. Потому что федералы нагнетали. У нас **практически не останавливались производства на большинстве предприятий**. Чрезмерного рвения губернатор не проявляет. Он у нас бывший бизнесмен, понимает. «Алтайвагонзавод» работает. Такое спокойное взвешенное отношение у нас приводит к невысокой тревожности». **Константин Емешин, политобозреватель, Алтайский край.**
- «У нас **региональная власть на ситуацию не влияла никак**. Ни в части повышения тревожности. Ни в части снижения... Была у нас неприятная ситуация, регионалы как раз на тревожность, на нервозность обстановки сыграли, когда у нас возникла ситуация с президентской коронавирусной доплатой медикам. Наши местные власти криво сработали, медики получили деньги с большой задержкой, частями. Апрельские по большей части получили, скоро будут майские». **Александр Бортников, политолог, главный редактор агентства информационных сообщений «Новый взгляд на Хакасию», Республика Хакасия.**
- «В нашем субъекте федерации, Калининграде, ситуация весьма чувствительна, вы понимаете, что мы находимся за границей, на границе с Литвой и Польшей, являемся эксклавом. Здесь нужно действовать очень продуманно, и чтобы стоять на месте, нужно очень быстро бежать. Потому что **уровень жизни в Калининграде сравнивается не со Смоленской, ни с Калужской областями, а с уровнем жизни и теми мерами, которые применяются в Польше и Литве**. То, что происходит сегодня, напоминает консилиум у постели с хворым человеком, когда врачи принимают решение давать ему снотворное и слабительное одновременно... Главное, что может сделать власть, **к пострадавшим в области нужно отнести весь малый и средний бизнес**, подход не должен носить отраслевой характер, необходимо ввести платежи для того, чтобы сохранить рабочие места, пусть они будут небольшими, но реальными». **Соломон Гинзбург, политолог, президент Фонда социально-экономических и политических исследований «Региональная стратегия», Калининградская область.**

- **«Хорошо снижает тревожность, когда власть озвучивает планы по смягчению режима с конкретными датами и соблюдает эти сроки. Тогда люди вместо того, чтобы огульно критиковать власть начинают обсуждать конкретные действия, конкретные рамки... Люди угрозу вируса не понимают, потому что реальных примеров не видят. И перестают на власть обращать внимание. Пример – полицейские дежурили на набережной городской, а теперь и они исчезли. Стало понятно, что никакой эффективности от них нет, люди просто смеялись и обходили их стороной».** **Иван Жуков, политтехнолог, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, Омская область.**
- **«Федеральные выплаты не охватывают все категории нуждающихся. Осталась категория родителей детей 16-17 лет — это группа риска, которая переживает ЕГЭ и остаются недовольны. Кроме того, в зоне риска - возрастные предприниматели. Ситуация с ними остается очень тяжелой, несмотря на широкое декларирование мер поддержки. Поддержка не охватывает всех категорий бизнеса. Все то, что озвучивается в качестве мер поддержки на федеральном и региональном уровне не приносит никакого улучшения ситуации».** **Людмила Ознобишина, политконсультант, директор Центра избирательных технологий, Пермский край.**
- **«Что касается действий властей, губернатор Артамонов отжигает и своими действиями усугубляет обстановку. Люди начинают не верить в цифры. Первый раз глава региона говорил о каких-то распылениях, теперь – о занижении цифр по заболевшим... Людей по телевизору практически убедили, что нужно переболеть коронавирусом. И они уже готовы им переболеть. Их пугает другое - что власть их обманывает и неопределенность будущего. Нет четкого плана по выходу из кризиса, а рост цен начался уже сейчас».** **Алексей Чучмарев, политический консультант, член РАПК, Липецкая область.**
- **«По экономике ситуация никак не улучшилась. Разрешили открыть магазины, немного сам факт этого немного людей успокоил. Те, кто работают в частном секторе не понимают, кто им за что заплатит, особенно в сфере общественного питания».** **Олег Молчанов, политтехнолог, член РАПК, Самарская область.**

- «Уровень тревожности снижается чисто по субъективным моментам. С одной стороны, оппозиционные СМИ, тг-каналы пишут, что количество заболевших в регионе выросло и Ростовская область переместилась в список неблагополучных регионов. Но при этом, когда начинают разбираться люди, выясняется, что это заболевание определяется некими очагами... **Региональная власть достаточно эффективно себя ведет – сказывается опыт решения проблем с украинскими беженцами. У городской власти, наоборот, нет опыта работ в кризисных условиях. Отсюда – ее неэффективность».** **Сергей Смирнов, политконсультант, генеральный директор фонда «Прикладная политология», Ростовская область.**
- «Между властями и жителями установлен некий общественный договор: власти установили правила, люди их соблюдают. **Полицейские штрафуют за нарушение масочного режима только ковиддиссидентов. Если гражданин начинает при вопросе полиции искать по карманам маску, то полицейские проходят мимо. Важным плюсом для местной власти является тот факт, что губернатор не мельтешит по этой повестке. Каждый день проходят брифинги, выступают чиновники от Роспотребнадзора, главврач, прокуроры. То есть выступают специалисты по конкретной теме. Губернатор не строит из себя всезнайку, который может ответить на все вопросы. Занимается принятием стратегических решений по этой теме. Считаю, что это очень важный момент – власть показывает, что она не акцентирует медийно повестку на эпидемии.... Еще одна вещь, которая сработала на стабилизацию настроений людей, это то, что оппозиционные публикации по дискредитации действий власти не смогли стать медийным трендом в регионе».** **Андрей Серенко, политолог, эксперт Российского общества политологов, руководитель Волгоградского отделения Центра развития региональной политики, Волгоградская область.**
- «Из положительных практик региональной власти - ежедневные утренние доклады министра здравоохранения и главного санитарного врача. Люди начинают день с просмотра этих обращений. Парадоксально, но эта практика немного повышает тревожность, так как власти не скрывают, что ситуация в Калмыкии критическая, что заболеваемость растет. **У нас строгость ограничительных мер компенсируется необязательностью их соблюдения».** **Батыр Мучаев, социолог, соучредитель Калмыцкого РО ОНФ, член правления Монгольского Культурно-экономического центра Бумбин Орн, Республика Калмыкия.**

- **«Практически никто уже не боится заразиться. А вот ситуация с экономикой пугает очень серьезно. Особенно раздражают действия власти. Нет информации, ее недостаточно, то есть информационную политику власти я бы оценил как негативный фактор. Воспользоваться той помощью, которая предлагается хозяйствующим субъектам оказывается очень сложно. Доступна эта помощь – каждому пятому в силу огромного количества документов и процедур. Плюс значительная часть предпринимателей выпала из числа получателей поддержки».** **Александр Васильев, политолог, доктор политических наук, Астраханская область.**
- **«Открытость информации и попытка предоставить ее в полном объеме – один из факторов, который позволяет руководству региона сохранять степень взаимного доверия с населением. У нас не было жестких штрафных санкций, столкновений на улицах, задержаний. До тех пор, пока региональная власть не объявила о смягчении режима самоизоляции, у нас улицы были пустые. Сейчас все изменилось: опять появились пробки, огромное количество людей на улицах».** **Тимур Тенов, политолог, доцент Кабардино-Балкарского государственного университета, Кабардино-Балкарская Республика.**
- **«Фактором увеличения уровня тревожности является информационный диссонанс, который происходит в той информации, которая подает региональная власть и которая идет с экранов телевизора. Если взять экономическую составляющую, то людям по ТВ говорят, что с 1 июня открываются санатории с медицинским персоналом, но наряду с этим губернатор, ранее анонсировавший плавный выход из карантина опять его ужесточил и до 6 июня закрывает все передвижения, в том числе будут оставаться закрытыми частные гостиницы, санатории. В связи с этим у народа взрывается мозг, они не понимают, что можно ожидать в дальнейшем. Если региональными властями не будет выработана более четкая линия действий, ни к чему хорошему это не приведет».** **Руслан Ткаченко, политолог, директор агентства политического консалтинга «Приоритет», Краснодарский край.**
- **«Тревожность снизилась... Это прежде всего связано с тем, что губернатор объявил о первом этапе снятия ограничительных мер. Об этом глава региона сообщил в своем инстаграме. Он активно ведет прямые эфиры, хорошо работает его пресс-служба. Есть даже мемы, когда его спрашивают, а как я докажу полицейскому, что я не нарушаю и губернатор говорит, покажи это сообщение в инсте».** **Елена Голубева, политтехнолог, член РАПК, Нижегородская область.**

- «Широкие слои населения тесно связаны с туристическим бизнесом и бизнесом оказания услуг. Именно этот сегмент пострадал от карантина больше всего. И тут вдруг на этом фоне губернатор заявляет, что курортного сезона не будет — это вызывает сильнейшее недоумение и глухое недовольство. Для региона это оказалось шоком... Внесистемной оппозиции не удалось перехватить у власти повестку, связанную с недовольством граждан. Вместо этого отклик у людей нашли консервативные элементы. Символы – Никита Михалков и блогеры». **Владимир Джаралла, политический эксперт, Республика Крым.**

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вопросы экспертам

○ Основной вопрос:

Общероссийский уровень тревожности в обществе, достигнув рекордного пика в конце апреля (86% «тревожных»), **постепенно снижается** (78% «тревожных» на середину мая). По вашему мнению, какие **действия региональных властей** приводят к **такому эффекту**, какие – наоборот **повышают тревожность**, а какие – жители даже **не замечают**?

○ Уточняющие вопросы:

- Почему вы считаете именно так?
- Приведите, пожалуйста, примеры действий региональных властей с конца апреля:
 - ✓ **Снижающих** тревожность жителей (в том числе **лучшие коммуникационные практики**),
 - ✓ **Повышающих** тревожность жителей (в том числе **ошибки в коммуникации**),
 - ✓ **Никак не влияющих** на тревожность жителей.
- Заметили ли вы **снижение тревожности населения в вашем регионе с конца апреля**? Приведите, пожалуйста, иллюстрирующие **региональные примеры**.
- Кто или что (и каким образом) в **большей степени повлияли** на такую динамику тревожности жителей, на такое развитие ситуации?
- Какие еще **факторы, события, решения, действия** «работают» на **снижение** тревожности?
- А какие **факторы, события, решения, действия** по-прежнему «работают» на **повышение** тревожности?
- Что бы вы **посоветовали для дальнейшего снижения** уровня тревожных ожиданий жителей вашего региона? Что нужно сделать с **точки зрения коммуникации**?
- Ваш **прогноз** на дальнейшую (3-4 недели) динамику уровня тревожности жителей вашего региона?
- Ваш **прогноз, изменятся ли факторы/ темы/ вопросы**, вызывающие наибольшие тревожные ожидания жителей вашего региона?

- **Блиц-вопрос:**

Как бы вы **оценили уровень тревожности жителей вашего региона в настоящий момент по десятибалльной шкале**, где **1 – обычный докризисный** уровень тревожности (февраль 2020 года), **5 – максимальный** уровень тревожности, известный вам **по периодам прошлых кризисов** (1991-2020 годы), а **10 – максимально возможный** уровень тревожности, который вы можете себе представить?

Материалы ВЦИОМ к обсуждению

«КоронаКризис»

социальные и экономические аспекты пандемии

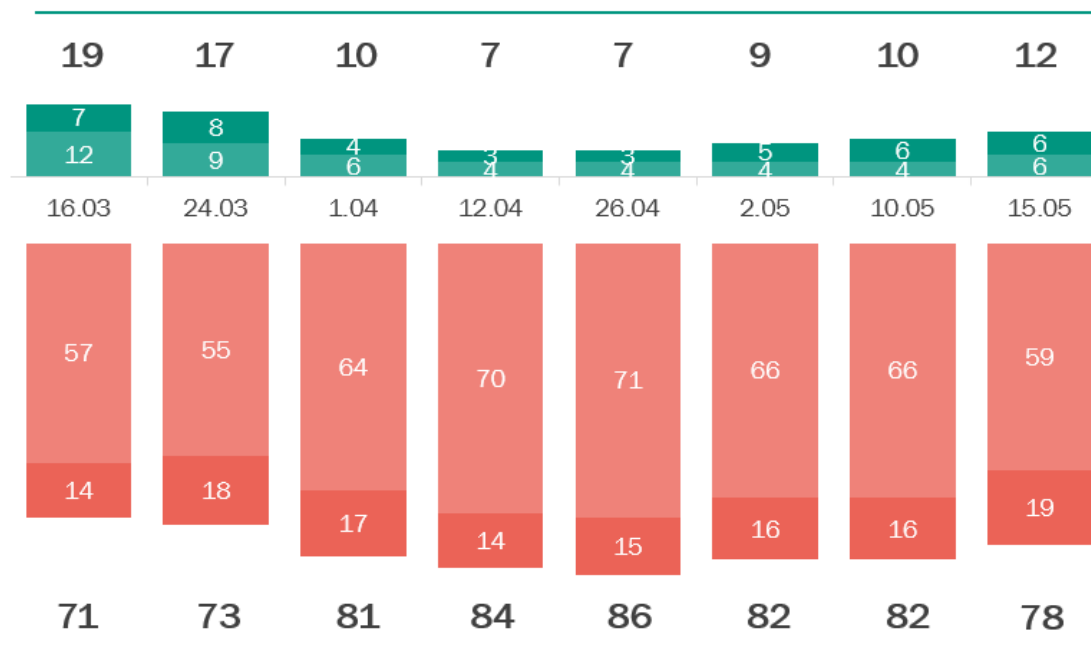
Москва, 2020 г.
Источник : опросы ВЦИОМ 2020 гг.

Отчет по результатам
8 волны исследования

Уровень тревожности постепенно снижается

Есть разные точки зрения по поводу экономического кризиса в нашей стране. Как Вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они позади, или еще впереди? (% от всех опрошенных)*

«Спокойные»

«Тревожные»

■ Переживаем их сейчас
 ■ Они еще впереди
 ■ Они уже позади
 ■ Сейчас страна не переживает кризис и он не может случиться в обозримом будущем

Индекс уровня тревожности**

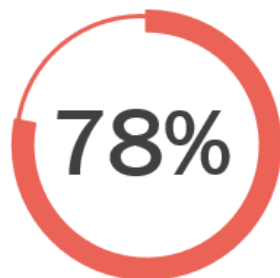

* Сумма ответов не равна 100%, так как не отражены «затруднившиеся с ответом»

** Разница между положительными и отрицательными ответами

Социальный портрет по уровню тревожности

ТРЕВОЖНЫЕ*

- Россияне старших возрастов: 45-59 лет (26%), 60 лет и старше (27%)
- Жители ЦФО (26%) и ПФО (20%)
- Имеют высшее образование (48%)
- Работают (51%)
- Плохое материальное положение (25%)
- Ежедневные интернет-пользователи (77%)
- Пессимисты (24%)
- Внешний локус контроля (55%)
- Испытывали беспокойство по поводу денег в течение последней недели (51%)
- Последнюю неделю чувствовали себя здоровыми и работоспособными (69%)

*Считают, что страна переживает самые тяжелые времена сейчас или они еще впереди

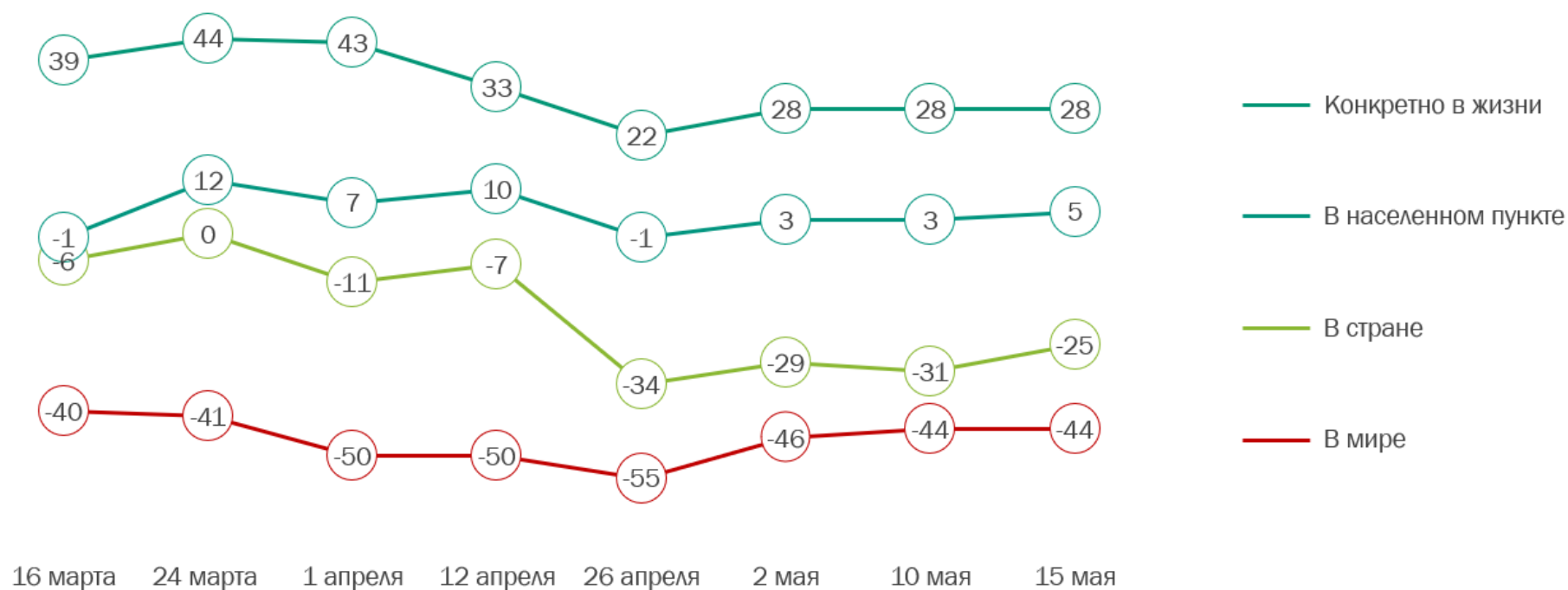
Спокойные**

- Молодые люди в возрасте 25-34 лет (24%)
- Имеют среднее образование (21%)
- Не работают (62%)
- Хорошее материальное положение (33%)
- Эпизодические интернет-пользователи и непользователи (21%)
- Оптимисты (50%)
- Внутренний локус контроля (52%)
- Не испытывали беспокойство по поводу денег в течение последней недели (55%)
- Последнюю неделю чувствовали себя здоровыми и работоспособными (82%)

**Считают, что тяжелые времена уже позади или кризиса сейчас нет и не будет в обозримом будущем

Индексы оценки ситуации*

*Разница между положительными и отрицательными ответами

Ситуация в месте проживания: факторы дестабилизации

Вы сказали, что ситуация в Вашем населенном пункте плохая. Скажите, пожалуйста, что этому способствует?

(открытый вопрос, % от тех, кто считает, что ситуация в населенном пункте плохая, не более 5 ответов)

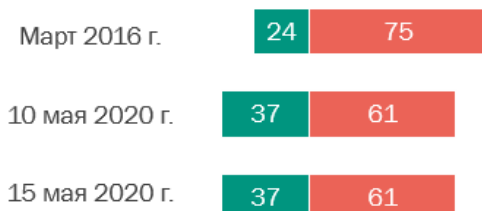
* Новые категории, выделенные в ходе анализа ответов на открытый вопрос

□ 2 мая
 ■ 10 мая
 ■ 15 мая

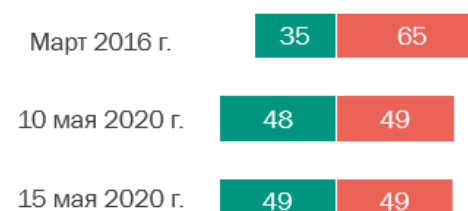
Самочувствие в сравнении с посткризисным 2016 годом заметно лучше

Насколько приведенные ниже высказывания подходят для описания того, как складывается лично Ваша жизненная ситуация? (% от всех опрошенных)*

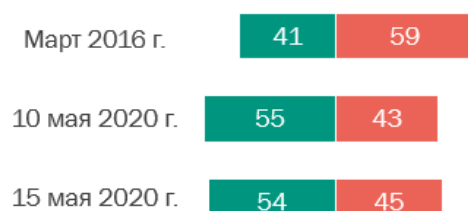
У меня достаточно денег для того, чтобы делать то, что хочется

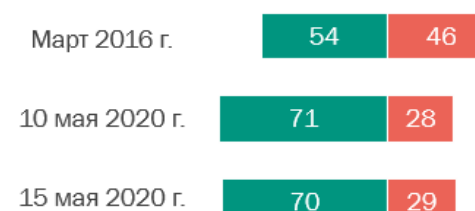
В течение последней недели я не беспокоился по поводу денег

Мое здоровье в идеальном состоянии

Последнюю неделю я чувствовал себя полностью здоровым и работоспособным

*Сумма ответов не равна 100%, так как не отражены «затруднившиеся с ответом»

■ Подходит
 ■ Не подходит

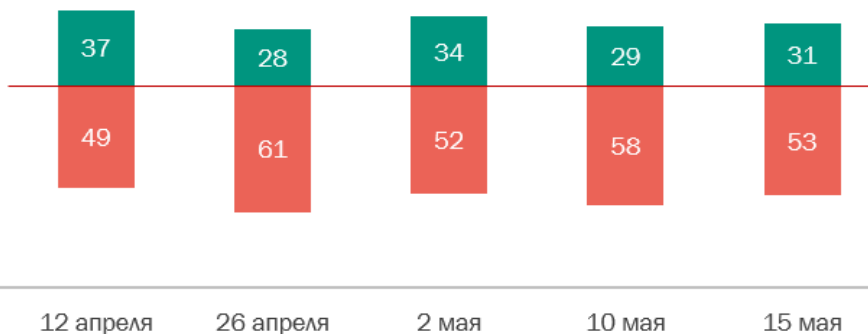
Первостепенно — сохранение экономики

Сейчас я перечислю несколько суждений о коронавирусе, выберите из них одно, с которым Вы в большей степени согласны (% от всех опрошенных)*

Направление принимаемых мер

В сложившейся ситуации российские власти должны в первую очередь обеспечить безопасность, минимизировать долю заболевших россиян

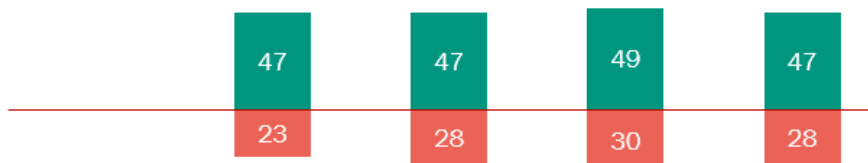
В сложившейся ситуации российские власти должны в первую очередь сохранить экономику, не допустить массовых увольнений и роста цен, голода

Панические настроения

В СМИ и интернете преувеличивают опасность коронавируса, и ситуация лучше, чем они описывают

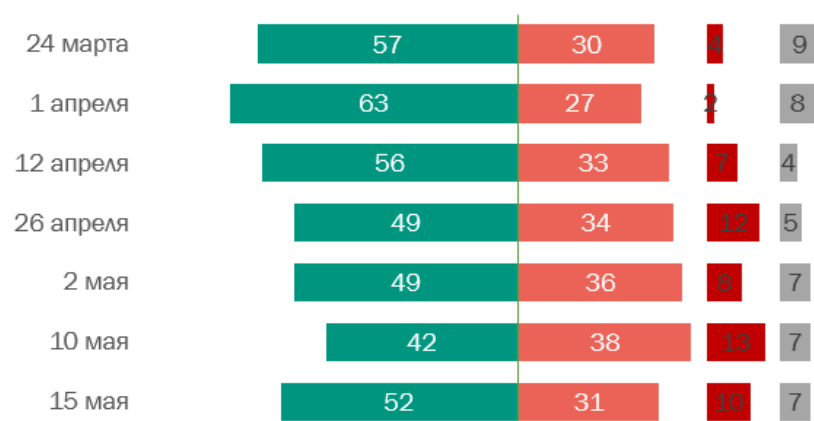
В СМИ и интернете преуменьшают опасность коронавируса, и ситуация хуже, чем они описывают

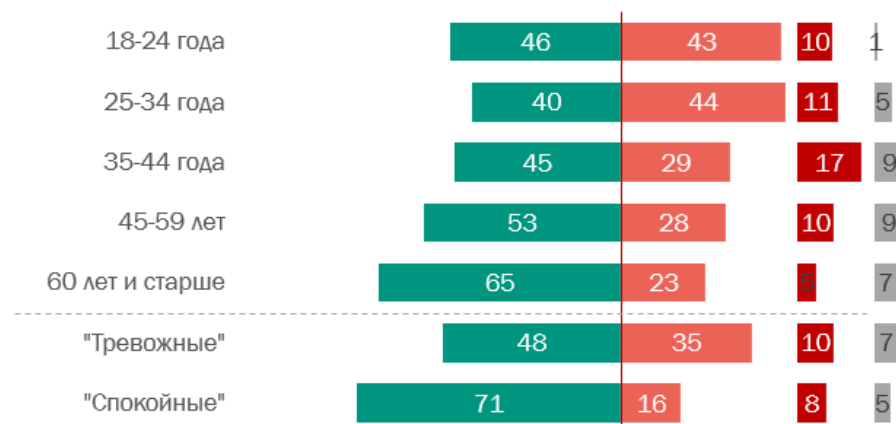
*Сумма ответов не равна 100%, так как не отражены «затруднившиеся с ответом»

Достаточность принятых мер в борьбе с эпидемией

Как Вы считаете, российские власти предпринимают достаточные или недостаточные меры для предотвращения дальнейшего распространения коронавируса в России? (% от всех опрошенных)

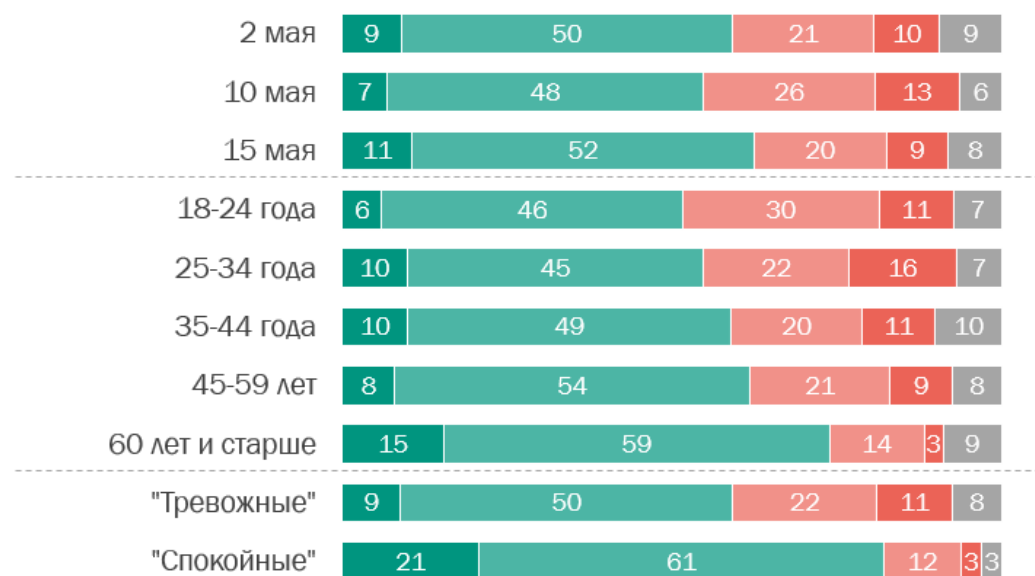
- Меры достаточные
- Меры недостаточные
- Меры избыточные
- Затрудняюсь оценить, ничего не знаю о принятых мерах

* Индекс: разница между положительными и отрицательными ответами

Эффективность борьбы с эпидемией

Как Вы оцениваете эффективность борьбы с эпидемией коронавируса в России? (% от всех опрошенных)

- Очень эффективная
- Скорее эффективная
- Скорее неэффективная
- Совсем неэффективная
- Затрудняюсь ответить

Индекс эффективности борьбы с эпидемией*

* Разница между положительными и отрицательными ответами

Причины экономической стабилизации

Как Вы считаете, из-за чего или из-за кого экономическое положение России улучшилось?

(открытый вопрос, % от тех, кто считает, что экономическое положение страны улучшилось (6%), не более 3 ответов)

		2 мая	10 мая	15 мая
Конкретные субъекты	Правительство	2	17	5
	Президент	22	10	31
	Сознательность людей	-	9	5
	США	1	1	-
	ОПЕК	4	-	2
	Руководство страны в целом	1	-	3
Вопросы экономики	Цена на нефть	7	7	-
	Восстановление предприятий, развитие сельского хозяйства	-	5	2
	Развитие экономики	-	4	6
Сфера политики	Власть больше занимается внутренними проблемами страны/ помощь населению	6	20	8
	Мировой кризис	-	2	-
	Штрафы за нарушение самоизоляции	12	-	1
	Внешняя политика	6	-	3
Пандемия	<u>Коронавирус</u>	5	5	8
	Другое	13	7	8
	Затрудняюсь ответить	34	23	31